

Это была предпоследняя ночь круиза, Курт сидел на палубе, курил и жалел, что у них есть еще несколько дней до отъезда домой. "Эй, красавчики, как вы сегодня?" Курт услышал позади себя мягкий голос Анны, повернулся и увидел, что она идет к нему с любящей улыбкой на своем очень красивом лице, и выглядит она так хорошо. На ней была белая блузка с низким вырезом, без бюстгалтера, поддерживающего ее большую грудь, и она была почти прозрачной.

Из-за смуглого цвета лица ее большие соски были так легко видны сквозь блузку, и его член начал наливаться кровью. "Я в порядке и должен сказать, что ты сегодня выглядишь потрясающе!" - ответил он, оглядывая ее груди, которые набухали от возбуждения, и его взгляд опустился на очень узкие джинсы Анны.

Анне нравилось, что Курт смотрит на нее, и она чувствовала, как ее уже возбужденная киска начинает подрагивать. "Спасибо, я рада, что кому-то нравится смотреть на меня, и судя по тому, как это выглядит...", - улыбнулась она и указала на растущую выпуклость в его брюках. "Я верю тебе", - добавила она, чувствуя, как ее лицо краснеет, соски увеличиваются, а сердце бешено колотится. "Женщине необходимо слышать такие вещи... это делает нас очень... отдающими, если ты понимаешь, о чем я". Энн улыбнулась и придвинулась к нему, наслаждаясь тем, как его твердость упирается ей в бедро, и обвила руками его талию.

Ему понравилось ощущать ее полное тело на своем, и Курт нежно обнял Анну. "У тебя опять проблемы с мужем?" - прошептал он, скользнул руками по ее мясистой попке и крепко сжал обе щеки.

Она была в раю, и когда Курт сжимал ее задницу, ей хотелось кончить на него и никогда его не отпускать. "Этот ублюдок даже... не пытается больше, Курт, и это убивает... меня!" - сказала она, когда слезы потекли из ее красивых глаз, и она распласталась в объятиях молодого человека. "Мы так давно не занимались любовью и... и... когда мы занимаемся, он ужасен и даже не пытается сделать... мне... хорошо", - плакала Энн, и она чувствовала себя в его объятиях в такой безопасности.

Курт обнял Энн, ему было неприятно видеть, как женщина плачет. "Пожалуйста, не плачь. Ты заставишь меня плакать вместе с тобой!" - сказал он, продолжая держать и ласкать ее попку. "Он дурак, что не ублажает тебя, Энн. Ты очень красивая и сексуальная женщина. Любой мужчина хотел бы быть с тобой... включая меня", - прошептал он ей на ухо, приподнял ее подбородок, вытер ей глаза, и Курт нежно поцеловал ее в губы.

Энн не могла поверить словам Курта, и от его слов ей стало намного легче. "Ты действительно это имеешь в виду, Курт?" - спросила она и вернула ему поцелуй, надеясь, что это зайдет дальше, намного дальше. Ей нужно было, чтобы ее любил и обнимал мужчина.

Курт обнял Анну и понял, что должен быть с ней. "Да, и...", - сказал он низким голосом, скользнув правой рукой по ее боку, под блузку и по правой груди Анны. "Я готов показать тебе, насколько сильно", - улыбнулся он, наклонился к ее рту и подарил ей глубокий, страстный поцелуй, а его член вырос до полной твердости.

Энн задрожала, ее тело пылало. "О Боже, но как же Хелен, а что, если она узнает?" Энн задыхалась, когда поцелуй закончился, а ее трусики уже намокли. "Я бы хотела быть с тобой, но я также не хочу портить твою жизнь и вставать между вами", - сказала она, и Курт наклонился, чтобы поцеловать ее снова. "О, Курт, я горю!" - всхлипнула она, когда он обнял и медленно покачивал ее в своих сильных руках, проводя пальцами по ее возбужденному соску, а Курт начал целовать правую сторону ее шеи.

Он начал целовать шею Анны, потирая ее очень твердый сосок, пытаясь придумать, куда бы они могли пойти, и он мог бы заняться любовью с этой прекрасной женщиной. "Она в постели и приняла снотворное, которое ты ей дал", - сказал Курт, целуя и посасывая ее шею, но очень осторожно, чтобы не оставить следов на ее нежной плоти и не навлечь на нее неприятности. "Я хочу тебя, но я понятия не имею, куда мы можем пойти, и это отстой!" - сказал он, отстраняясь от нее и вставляя свой твердый член.

Энн глубоко вздохнула, попыталась зажечь сигарету дрожащими руками, но Курт забрал их у нее. "Я дружу с одной из консьержек, может, она поможет нам найти место, куда можно пойти и... побыть наедине", - промурлыкала она, когда Курт зажег сигарету и сделал затяжку.

Он зажег сигарету Анны, сделал затяжку и протянул ей. "Это было бы здорово, не так ли? Бедняжка Мо... Хелен сказала, что я измотал ее и что ей нужен отдых, но, как ты видишь и чувствуешь... мне нужна красивая женщина", - сказал он, чуть не поскользнувшись и не сказав Анне "мама".

Она улыбнулась Курту и знала, что он, вероятно, изматывает и ее, но ее киска нуждалась в мужчине, а у этого молодого парня был большой, большой член. "Мммм, я буду более чем счастлив помочь тебе и... это". Энн улыбнулась, потянулась вниз и скользнула своей маленькой рукой по его толстому стволу. "У меня никогда не было такого большого члена, как у тебя, и я бы хотела!" - простонала она ему в рот и поцеловала его.

Курт улыбнулся ей и притянул Анну обратно в свои объятия. "Мне будет очень приятно, и я обещаю, что ты будешь наслаждаться каждой... минутой", - прошептал он, нежно целуя ее и лаская ее мясистую попку. Он забрал у нее дым, перекинул его через перила и взял ее за руку. "Пойдем найдем твою подругу и посмотрим, сможет ли она нам помочь". сказал Курт, когда они уходили, и он надеялся, что мама не узнает об этом.

*

Энн дрожала, когда они вошли в каюту, и Курт притянул ее к себе. "Я никогда не делала ничего подобного раньше, и это будет первый раз, когда я изменяю своему мужу", - сказала она, когда Курт расстегивал пуговицы на ее крошечной блузке и улыбался ей.

Он наблюдал за ней и видел, что Энн боится. "Ты заслуживаешь большего, Энн. Ты очень красивая женщина, и любой мужчина может увидеть, что ты очень сексуальна. Если он не хочет попытаться помочь тебе..." сказал Курт, стаскивая блузку с ее плеч и позволяя ей упасть на пол. "Трахни его!" - улыбнулся он, потянулся вверх и взял в руки обе ее большие груди.

"Боже мой! Я, наверное, никогда не отпущу тебя, женщина!" - сказал он, подмигнув, и нежно перекачивал ее набухшие соски между пальцами, наслаждаясь ее тихими стонами и ее бедрами, трущимися о его член.

Его пальцы посылали волну за волной возбуждения по ее одинокому телу, и он опустился на колени. Он наклонился вперед, открыл рот и нежно втянул ее левый сосок в свой теплый рот. "О, Курт, да, да!" стонала Анна, когда ее колени подкосились, и она упала на него. "Мне нужно сесть, пока я не потеряла сознание", - улыбнулась она, села на кровать, Курт переместился между ее ног и снова начал сосать ее соски. "О, Курт, ты замечательный, и я так возбуждена!" - стонала она, схватив его за голову, притянув ближе и уткнувшись всем лицом в ее груди.

Ему пришлось улыбнуться, когда Анна потеряла равновесие и упала в его объятия. "Делай все, что тебе нравится или хочется... это твоя ночь, и ты должна наслаждаться каждой ее секундой". Курт сказал и переместился между ее ног, наклонился к ней и начал сосать ее большие соски, одновременно проводя по ним языком и наслаждаясь ее тихими стонами удовольствия. Курт начал ласкать ее бедра, живот и пуговицы на джинсах. Он нежно посасывал ее соски, двигаясь взад-вперед между ними. "Давай снимем это... чтобы мы могли приступить к делу, хорошо", - сказал он, расстегивая пуговицы на ее джинсах и лаская верхнюю часть ее шелковистых трусиков. "Мммм, я чувствую твой запах и то, как ты возбуждена!" - он снова улыбнулся и начал стягивать их.

Энн была под его контролем, когда она медленно подняла свою попку с кровати, ее джинсы были стянуты, и на ней была маленькая пара голубых трусиков. "Я была возбуждена с тех пор, как впервые увидела тебя с Хелен, и мне захотелось стать ею на одну ночь!" - улыбнулась она, когда он целовал ее ноги, медленно двигаясь вверх и вверх по ее бедрам. "Ей очень повезло, что у нее есть ты". прошептала Энн, когда его теплые губы послали огонь вверх по ее ногам и прямо в ее горящую киску.

Он целовал теплые ноги Энн, и его нос ощущал ее женский аромат. "Ты так хорошо пахнешь, и я не могу дождаться, когда окажусь внутри тебя". Курт сказал низким голосом, целуя путь к ее влажным трусикам, и тихий стон потребности наполнил его уши. "Я буду любить тебя Энн и не остановлюсь, пока ты не будешь полностью удовлетворена!" - прошептал он, чувствуя, как ее ноги раздвинулись шире, и она откинулась назад, опираясь на локти.

Она улыбнулась Курту и откинулась назад, чтобы посмотреть, как он любит ее. "Мммм, я не знаю, что означает это слово, и никогда не знала". прошептала Энн, когда он покрывал поцелуями ее бедра, двигаясь ближе к ее потребности, а его любящие глаза смотрели на нее. "Он никогда не заботился обо мне и о моих чувствах!" - стонала она, когда его язык высунулся, лизнул мягкую плоть ее голого бедра и направился к ее влажным трусикам. "О, Курт, у меня никогда не было мужчины, который... ублажал бы меня... таким образом!" - стонала она, когда его язык лизнул центр ее мокрых трусиков, ее спина выгнулась, а мозг бешено заработал. "О Боже, да, да!" тихо стонала Анна, когда горячая кровь прилила к ее киске, и она почувствовала себя так, как будто ее подожгли.

Курту было так жаль эту прекрасную женщину, и он не останавливался, пока она не потеряла сознание. Его язык продолжал лизать ее трусики, Энн застонала и потянулась к его лицу. Она притянула его ближе, приподняла бедра и начала сосать свой увеличившийся клитор. Ее стоны

стали громче, бедра Анны раскачивались вперед-назад. Он потянул ее трусики к правому бедру, глубоко вздохнул и погрузил свой длинный язык в ее тело.

Энн была беспомощна, когда Курт лизал ее, целовал и нежно посасывал ее возбужденный клитор. "О Курт, о Курт!" - кричала она, пока он лизал и целовал ее одинокую киску. Она почувствовала, как его пальцы проникли под трусики, и когда он потянул их на себя, его теплый язык проник глубоко в ее тело, и она сошла с ума. "О Боже, Курт, Курт! Да, да, о Боже, да!" - стонала она с низким рычанием от потребности, наслаждаясь тем, что этот замечательный молодой человек дарит ей такие удивительные ощущения, и она надеялась, что это никогда не закончится. "О, детка, да, да! Лижи меня, лижи меня!" кричала Анна, наслаждаясь тем, как его язык ласкает ее возбужденную киску, и она была так близка к оргазму. "Курт, я так близко... так близко! Так близко, о Боже, так близко!" - хныкала она, пока он продолжал целовать, сосать и языком доводить до экстаза ее одинокую киску.

Он потянулся вверх, ввел в нее два своих длинных пальца, и ее мышцы сомкнулись вокруг них. Курт понял, что она готова, и начал вводить и выводить их из нее. Соки покрыли его пальцы, ее стоны стали громче, а спина Анны выгнулась дугой.

Голова Анны кружилась, сердце колотилось, а между ног прилиwała горячая кровь. "О мой гребанный... Бог! Курт, Курт!" - закричала она, когда оргазм поразил ее, как молния. "Да, да, да! О Курт, Курт!" снова закричала Энн, когда прекрасные ощущения охватили ее тело, и ее киска залила его своими теплыми соками.

Курт держал Анну и продолжал лизать ее. Ее мышцы сжимали его язык, все ее тело содрогалось, и сок вытекал из нее. Он лизал еще, сосал ее клитор и старался, чтобы она доставляла удовольствие своему телу в полной мере. Когда она успокоилась, он встал и начал расстегивать джинсы, но ее дрожащая рука схватила его и овладела им.

Энн села, остановила его и улыбнулась. "Могу я взять на себя ответственность и попытаться оказать ответную услугу?" - спросила она с лукавой усмешкой, опустилась перед ним на пол и медленно закончила расстегивать его джинсы. "Я делала это только с одним мужчиной в средней школе... он был моим учителем математики, а я была не очень хороша в этом. Он сказал, что мои зубы причиняют ему боль, и он хотел вместо этого трахнуть мою... мою грудь! Мой дорогой, милый муж сказал, что только шлюхе нравится сосать член и..." она стянула с Курта джинсы и задохнулась. "Боже мой! Курт, я не могу поверить, какой он большой и... длинный!" Она застонала, наклонилась к нему и прижала его пульсирующий член к своему лицу.

Курт смотрел, как Анна стягивает с него штаны, и смеялся над ее реакцией. "Я рад, что тебе это нравится, а что касается твоего тупого мужа, то трахай его, он дурак!" - ответил он, наслаждаясь тем, как Энн прижимается к нему лицом, как будто она была девственницей и занималась любовью со своим первым мужчиной. "Я бы хотел, чтобы ты пососала его, и как ты видишь... он хочет этого!" - улыбнулся он, когда она обхватила его обеими руками и начала целовать его набухшую головку. "О да, целуй его, Энн, сделай его тверже, и мы сможем начать... трахаться!" - стонал он, когда ее теплые губы осыпали головку любовью, а ее руки дрожали.

Она целовала его массивную головку, наслаждаясь тем, как она пульсирует в ее крошечных руках, и ей было интересно, будет ли больно или нет. "Курт, малыш, мне будет больно?" - спросила она, подняв на него глаза, и испугалась. Он был очень заботливым молодым человеком, но этот монстр пугал ее, и ее руки дрожали.

Он притянул ее к себе и обнял. "Возможно, на минуту или две, но после того, как ты привыкнешь к нему... ты будешь умолять меня о большем!" Курт снова улыбнулся, поцеловал ее и толкнул Анну на край кровати. Он оглядел ее полное тело, от больших грудей до округлого живота и мясистых бедер. Он был на крючке. "Ты возбуждаешь меня больше, чем любая другая женщина, с которой я когда-либо был, и я не лгу", - прошептал он с ухмылкой, шагнул между ее ног и медленно стянул трусики. "Вы готовы, прекрасная леди?" - спросил он, направил головку своего члена в ее очень влажное отверстие и осторожно вошел в нее до упора. "О Боже!" - застонал он, когда ее влага покрыла его, а ее мускулы сомкнулись вокруг его члена.

Энн улыбнулась, ее лицо приобрело легкий оттенок красного, и она раздвинула себя. "Ты просто говоришь это. Хелен - одна из самых красивых женщин, которых я когда-либо видел, и она такая сексуальная", - сказала она, когда он двинулся вперед, она почувствовала, как он коснулся ее, и Курт с легкостью взял ее. "О, детка, да, да, о Боже, да!" - громко стонала она, когда он заполнил ее более мужественным членом, чем она когда-либо могла мечтать. Он заполнил ее полностью, и головка его члена ударялась о ее шейку матки, чего никогда не случалось раньше. Ноги Анны обхватили его бедра, она втягивала его глубже и была на седьмом небе от счастья. "Я умру, когда круиз закончится и я больше не смогу тебя видеть", - хныкала она, но Курт схватил ее на руки и крепко обнял.

Он услышал Энн и быстро схватил ее. "Не думай об этом сейчас. Ты просто наслаждайся и веселись". Курт прошептал ей на ухо, обнимая и медленно покачивая ее.

"Ты так мил и добр ко мне". Энн плакала и любила, когда Курт обнимал ее. "Хелен сказала мне, что она уезжает и никогда не вернется", - прошептала она, и он начал двигать бедрами. "О боже, да, о да, да! Это так хорошо, так хорошо!" - хныкала она, наслаждаясь его напряженным молодым членом, который скользил внутрь и наружу из ее очень мокрой киски. "Да, Курт, вот так, вот так!" - стонала она, когда он двигался быстрее, и она знала, что это не продлится долго. "О Боже, Курт... ты собираешься... заставить... меня... кончить! Да, да!" - завизжала она, когда молния ударила в ее киску и она сомкнулась на его члене.

Курт держал ее и думал, сможет ли он вернуться, чтобы увидеть ее снова. Он думал о сексуальном теле Анны, ее полных грудях и великолепной попке. "О, Энн, давай, красавица! Кончи на меня! Кончи на меня, малышка!" - стонал он ей в ухо, и когда ее тугие мышцы схватили его, его яйца отпустили, и он стал накачивать ее быстрее. "О, черт, я собираюсь кончить... с тобой!" - стонал он и не мог поверить, как быстро Энн заставила его кончить. Она выстрелила вверх по его длинному стволу, глубоко в ее теплую киску, и Курту захотелось закричать.

Она чувствовала, как он двигается быстрее, и его слова наполнили ее уши. "Да, да, да!" - завизжала она, когда его горячая сперма брызнула так глубоко в ее киску, и она обняла его со всей силы. "Давай, детка, давай! Трахай меня, трахай меня, детка, трахай меня!" - кричала она, когда он бил молотком по ее киске, и чудесные звуки любви мужчины и женщины наполняли

комнату.

Позже, после того как они занимались любовью еще четыре раза и перед самым рассветом, Курт поднялся и посмотрел на часы. "О черт, мне пора идти. Она встает очень рано и...", - сказал он, но Энн приложила палец к его губам.

"Я знаю, детка, и я должен поторопиться. Он тоже встанет и будет интересоваться, где я. Давай поторопимся и сначала примем душ. Это будет нормально или нет?" - спросила она, и Курт потянул ее вверх.

"Я думаю, это будет хорошо". сказал Курт, и они поспешили в душ.

*.

Хелен и ее старшая сестра Дарси разговаривали и потягивали вино. "Ну, как у вас двоих дела, Дарси, расскажи мне все". сказала Хелен, зная, что что-то очень плохо.

Дарси фыркнула и начала плакать. "Он был так груб с... со... мной, потому что... я не помогла ему освободиться, но я сказала ему... это неправильно, и он был так груб со мной", - она заплакала еще сильнее, и Хелен захотелось ударить Ленни по лицу.

Хелен придвинулась к Дарси и крепко обняла старшую сестру. "Ну же, все будет хорошо. Я хочу тебе кое-что сказать. Возможно, это даже поможет вам двоим пройти через это и сделает вас обоих счастливыми". Хелен улыбнулась, надеясь, что у Дарси хороший кайф и она возбуждена.

"Что может сделать нас счастливыми? Он хочет, чтобы я помогла ему... подрочить, а я его мама!" сказала Дарси, вытирая глаза и делая большой глоток вина. "Я не могу этого сделать", - добавила она и вытерла глаза.

"Почему нет? Он твой сын, и он не может сделать это сам... теперь может?" спросила Хелен, качая головой и удивляясь своей старшей сестре.

"Нет, но Хелен... я его мать, и у нас могут быть неприятности!"

"Нет, не попадешь, Дарси! Успокойся, женщина! Мне есть что тебе сказать, и я думаю, ты будешь удивлена". Хелен улыбнулась, наблюдая за лицом Дарси. "Мы с Куртом... занимаемся любовью после круиза, и я никогда в жизни не была так счастлива!" - улыбнулась она и увидела, как у сестры отпала челюсть. "Он напрягается днем и ночью, для меня, своей мамы. Я позволяю ему трахать меня сколько угодно! Его член большой, твердый, и я уверена, что у Ленни тоже, как и у всех мужчин в нашей семье!" - улыбнулась она, дразня сестру.

"Что? Ты трахаешь... Курта? Как ты могла, Хелен...", - она сделала паузу, чтобы прикрыть рот,

но пришлось выпить и рассмеяться. "Да, с ним все время тяжело, и он гигант, но ты трахалась с Куртом и до сих пор трахаешься?" - спросила она и покачала головой.

"Да, я трахалась со своим сыном, и мне это тоже нравится!" - улыбнулась она и посмотрела на Дарси. "Я пытаюсь помочь тебе и Ленни". Хелен улыбнулась и продолжила. "Тебе нужно перестать быть такой ханжой и помочь ему, Дарси. Представляешь, не иметь возможности сделать что-то для себя... иметь красивую, сексуальную женщину, которая заботится о тебе... и не иметь возможности кончить!" - спросила она с грустным лицом и продолжила. "Он, должно быть, сходит с ума внутри. Вот почему он был так груб с тобой. Но это не оправдание, и я его за это достану!". Хелен подмигнула, наблюдая за размышлениями сестры. "Тебе нужно слезть со своей "высокой лошади" и помочь бедному ребенку! Мы делали много сумасшедших вещей в колледже. Или мне напомнить тебе о некоторых из них?" сказала Хелен и тепло улыбнулась сестре.

Вспомнив о колледже, Дарси поняла, что Хелен была права. Но она говорила ей трахнуть Ленни, ее сына. "Хелен, это было сто лет назад, и мы были так молоды", - ответила Дарси. Она все еще не могла поверить Хелен. Но она выглядела счастливой, лучше, чем когда-либо за долгое время. "Как мне быть? Я давно ни с кем не была, а он мой сын!" - улыбнулась она, думая о том, каково это - иметь такой большой член в своей киске.

"Сегодня вечером, когда ты поможешь ему лечь в постель, оденься сексуально, больше прикасайся к нему и много улыбайся. Скажи ему, что тебе очень жаль и что у тебя был долгий разговор со мной. Что все будет по-другому, и ты думаешь, что ему это понравится, а потом... поцелуй его и начни целоваться", - сказала Хелен, смеясь. "Ты должна придумать что-нибудь сама. Ты знаешь, когда он больше всего возбужден, используй это в свою пользу", - улыбнулась она, увидев, что соски Дарси набухли вдвое больше обычного.

<http://erolate.com/book/1978/54738>